

Тамара Учитель

К вопросу о функционально-стилистической дифференциации сложноподчиненных предложений в современном русском языке

Studia Rossica Posnaniensia 23, 145-152

1993

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
THE PROBLEM OF FUNCTIONAL-STYLISTIC DIFFERENTIATION OF
SUBORDINATE CLAUSES IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

ТАМАРА УЧИТЕЛЬ

ABSTRACT. This article contains an analysis of dependencies between the length of the subordinate clause and the grammatical factors as well as social and functional ones in various stylistic variants of the Russian language.

Tamara Uczitel, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Filologii Rosyjskiej, al. Niepodległości 4, 61-874 Poznań, Polska-Poland.

Вопросы функционального синтаксиса привлекают внимание многих исследователей, так как именно синтаксис и лексика являются основными стилистическими средствами языка. Еще А. Н. Гвоздев, исследуя стилистические ресурсы синтаксиса, подчеркивал его исключительное значение для стилистики, считая, что предложение, во-первых, являясь основной синтаксической единицей, обслуживает мышление и общение, а во-вторых, отличается необычайным разнообразием построения¹.

Известно, что содержание в языке манифестируется через форму, „поэтому для полноты описания языка и, в частности, его грамматического строя необходимо регистрировать все типы форм, которые могут использоваться в процессе коммуникации”².

В современной лингвистической науке сложноподчиненное предложение исследуется учеными-языковедами с различных сторон: выявляются пути развития сложноподчиненных предложений, особенности его строения в плане диахронии и синхронии, рассматриваются структурные показатели и логико-смысловые отношения в сложноподчиненных предложениях, изучается как сложноподчиненное предложение в целом, так и его отдельные типы, исследуются принципы классификации сложноподчиненных предложений, описываются их структурные особенности в различных говорах, изучается стилевая дифференциация сложноподчиненных предложений и т.д.

¹ А. Н. Гвоздев, *Очерки по стилистике русского языка*, Москва 1965, с. 215.

² В. Н. Ярцева, *Типология языков и проблема универсалий*, „Вопросы языкознания” 1976, № 2, с. 8.

Несмотря на значительные достижения в области изучения сложноподчиненных предложений, остаются еще недостаточно решенными ряд вопросов, к числу которых, в частности, относится вопрос о том, релеванты ли такие показатели, как структура и объем сложноподчиненных предложений, для формирования текстов различной функциональной принадлежности.

Необходимость изучения такого показателя, как объем сложноподчиненного предложения, отмечают многие исследователи. Так, М. В. Симулик указывает, что, „изучая сложное полипредикативное предложение с собственно грамматической точки зрения, необходимо различать многие аспекты, и, в частности, строительный материал, используемый для образования данной конструкции, то есть количество предикативных единиц, участвующих в построении сложноподчиненных предложений”³. Г. Н. Акимова, исследуя объем сложноподчиненного предложения на материале русского литературного языка XVIII в., устанавливает, что этот объем зависит от следующих факторов: от количества информации, от семантики сложноподчиненного предложения, от позиции придаточной части по отношению к главной, от грамматических факторов – видов словосочетаний, различной способности к развертыванию или расширению синтагм в зависимости от категориальных свойств слов и их валентности, от определенных речевых ситуаций, то есть от жанрово-стилистических разновидностей языка⁴.

Г. Н. Акимова устанавливает, что „крупные придаточные” – причины, уступительные, следствия, целевые – свойственны научному и делскому стилю, присловные, особенно изъяснительные, свойственны всем жанрово-стилевым разновидностям литературного языка XVIII в.

Проблемой размеров предложения в их соотношении с абзацем на материале немецкого литературного языка занимается В. И. Иванов. Он приходит к выводу о том, что для современного немецкого литературного языка характерна тенденция к взаимосвязанности размеров предложения и абзаца и эта тенденция прослеживается как по отношению к среднему размеру этих синтаксических единств, так и по отношению к конечным и начальным абзацам, к различным структурным видам абзаца, к композиционно-тематическим отрезкам текста⁵.

Исследуя зависимость между размером предложения и характером текста, Г. А. Лесскис приходит к выводу, что размер предложения

³ М. В. Симулик, *Семантико-синтаксические признаки предикативных единиц и структура сложного полипредикативного предложения в славянских языках*, „Вопросы языкознания” 1976, № 4, с. 81-90.

⁴ Г. Н. Акимова, *Размер предложения как фактор стилистики и грамматики*, „Вопросы языковедения” 1973, № 2, с. 67-79.

⁵ В. И. Иванов, *Соотношение размера предложения и абзаца*, „Вопросы языкознания” 1976, № 1, с. 92.

находится в прямой зависимости от динамичности ситуации, и чем динамичнее ситуация, тем меньше размер предложения, тем меньше в речи удельный вес сложных (в том числе и сложноподчиненных) предложений⁶.

Кроме того, что размер предложения изучается как фактор стилистики, он изучается и как фактор грамматический, ибо, как отмечает Г. Ф. Калашникова, „исследование протяженности предложения помогает вскрыть внутренний механизм синтаксических построений, так как размер является величиной, зависимой от целого ряда внутренних и внешних факторов: семантических, структурных, внеязыковых, определяющих конкретную реализацию потенциального состава предложения”⁷.

В научной литературе отмечается, что регистрация всех видов построения предложений, изучение закономерностей функционирования языковых средств во всех речевых разновидностях, определение специфики структурных типов предложений, формирующих ту или иную функциональную разновидность современного русского языка, поиск связей специфики и структуры функциональных стилей с различными экстралингвистическими факторами – далеко не полный перечень проблем функциональной стилистики⁸. М. Н. Кожина подчеркивает, что „стилистика маркированные в системе языка средства составляют ничтожный процент, далеко не достаточный для реализации появляющихся в процессе коммуникации целей, задач, особенностей ситуации, форм и видов речевого проявления и всех иных многообразных факторов – объективных и субъективных, – которые оказывают влияние на характер речи, организуют ее стилистический облик. Поэтому при изучении стилистического облика ни в коей мере нельзя ограничиться рассмотрением лишь стилистических ресурсов языка, а совершенно необходимо обращаться к исследованию стилистико-речевых закономерностей”. Исследователь отмечает, что „стилистические качества речи формируются под влиянием совокупности многообразных вневингвистических факторов – социальных, ситуативных и других, что формирование стиля связано с определенной целевой установкой общения, обусловленной в конечном счете видом деятельности”⁹. Именно коммуникативная целеустановка говорящего (или пишущего) и вид деятельности должны учитываться при лингвистической интерпретации стилеобразующих средств языка.

⁶ Г. А. Лескис, *О зависимости между размером предложений и характером текста*, „Вопросы языкознания” 1963, № 3, с. 111.

⁷ Г. Ф. Калашникова, *Многокомпонентные сложные предложения в современном русском языке*, Харьков 1979, с. 49.

⁸ М. Н. Кожина, *О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими*, Пермь 1966, с. 352.

⁹ М. Н. Кожина, *Стилистические проблемы теории речевой коммуникации*. В кн.: *Основы теории речевой деятельности*, Москва 1974, с. 27.

В данной статье анализируется соотношенность размера сложноподчиненного предложения с грамматическими факторами – структурными особенностями главной и придаточной частей, особенностями синтаксического подчинения – и с социофункциональными факторами.

В качестве материала исследования были выбраны: научный стиль (изучались тексты по высшей математике), стиль художественной литературы (авторская речь в произведениях современных советских писателей) и диалог в драме (как максимально приближенный к разговорному стилю).

В результате сопоставления монологической и диалогической речи с точки зрения представленности сложноподчиненных предложений разного объема были выделены две группы структур. В первую группу вошли минимальные структуры (с одной придаточной частью), во вторую – многокомпонентные (с двумя и более придаточными частями). При этом следует отметить селективность сложноподчиненных предложений минимальной структуры к диалогу в драме, а многокомпонентных предложений – к научной и художественной прозе. И это закономерно. Преобладание сложноподчиненных предложений с одной придаточной частью в диалоге объясняется его спецификой.

Структуры, использующиеся в данной функциональной разновидности языка, отличаются предельным лаконизмом, сжатостью и вместе с тем выразительностью речевых средств. Жанр драмы обуславливает отбор синтаксических конструкций, находящихся в прямой зависимости от скорости обмена информацией между участниками пьесы. Структурными особенностями синтаксических конструкций диалога в драме явились такие, как:

Неполнота главной части, например:

1. Г. – Я должен говорить все?

К. – Если вам хочется обманывать самого себя – *нет* (В. Левашов).

2. *Говорила*, что ты нелюдимый, замкнутый, никогда не улыбаешься (К. Тумановская).

3. Я хочу знать: о чем разговор? Это – раз. Если он неизбежен – *пожалуйста без посторонних* (А. Софронов).

Неполнота придаточной части:

1. Придется каждый год подновлять такие произведения, *чтобы не состарились* (Л. Леонов, Р. Бондаренко).

2. О себе говорил, все слова выбирал особенные, *чтобы круглые да без пятнышка* (Г. Грановская и др.)

3. Жалость тоже пережиток. *Если у кого есть* – лучше сдать в ломбард (А. Софронов).

Неполнота главной и придаточной частей:

1. Иногда чем ближе, тем труднее (А. Салынский).

2. Убеждена, что никогда не забудет (Л. Леонов, Р. Бондаренко).

3. И вправду видел, когда на завалы эти – как их? – на баррикады ходил (А. Котельщиков).

Достаточно высокий удельный вес занимают сложноподчиненные предложения, главная или придаточная часть которых выражена односоставным предложением. Например, и главная и придаточная части – определено-личные предложения:

1. *Вьтью* стакан молока, если *позволите* (А. Арбузов).

2. *Скажу*, что *любим* друг друга (Д. Кротман).

3. Можешь ты все забыть для науки? Если *можешь* - иди в нее (Л. Зорин).

Главная и придаточная части построены по модели безличного предложения:

1. *Хорошо*, что у меня *нет* ни парников, ни машины, ни такого сына! (Р. Отколенко).

2. Люблю я Генку, но если бы около *не было* тебя, чего-то бы мне для счастья *не хватало* (В. Лаврентьев).

3. Очень *хорошо*, что так *произошло* (Д. Кротман).

Главная и придаточная части – разные типы односоставных предложений:

1. *Надо знать*, кому *помогать* (М. Анчаров).

2. *Иду* в раздевалку тихонько, чтобы *не заметили* (В. Розов).

3. Итак, вот этот *город*, которого еще *нет* (А. Вейцлер, А. Мишарин).

Одна из частей односоставное, другая – двусоставное предложение:

1. Если Рябина *изберут*, на заводе появятся два директора (И. Дворецкий).

2. *Счастье* еще, что я тут оказался (Н. Долинина).

3. Доктор, а вот как *быть* человеку, если он от природы робок? (Б. Ткаченко).

Краткость, эллиптичность, неполнота синтаксических структур восполняется внеязыковыми средствами, широко использующимися в диалогической речи в драме: паузами, особой интонацией, мимикой, жестами, что помогает в передаче информации. Сложноподчиненные предложения с двумя и более придаточными частями делали бы речь персонажей громоздкой, трудной для восприятия. Поэтому такие предложения если и встречаются, то их появление носит окказиональный характер.

В научной и художественной прозе, напротив, изобилуют многокомпонентные сложные предложения с самыми разнообразными комбинациями грамматических и смысловых отношений как между зависимыми предикативными единицами, так и по отношению к главной (главным) части.

Так, в научном стиле высокочастотными оказались сложноподчиненные предложения с двумя и более придаточными частями, находящимися в отношениях однородного, неоднородного и последовательного подчинения. Высокой мерой представленности в текстах по математике обладают и контаминированные структуры. В доказательство приведем примеры некоторых из них:

1. Таким образом, вектором называется физическая или геометрическая величина, *которую* можно изобразить направленным отрезком прямой *и которая* подчиняется действию векторного сложения (Н. А. Кильчевский).

2. Если в урне находится 3 яблока и 5 груш, то вероятность извлечения из урны яблока исчислить невозможно, *так как* случаи извлечения яблока и груши не равновозможны (М. Е. Подтягин).

3. Квадратные матрицы n -го порядка A и B тогда и только тогда квазистохастически подобны над полем P , *когда* они обладают одними и теми же элементарными делителями в поле P *и когда* при этом пучки матриц ... имеют одни и те же элементарные делители *и, если* они сингулярные, одни и те же минимальные индексы (Н. П. Соколов).

Не менее разнообразны по способам подчинения сложноподчиненные предложения с двумя и более придаточными частями в художественной прозе, где положительной маркированностью обладают сложноподчиненные конструкции, части которых связаны однородным соподчинением, разнородным подчинением, последовательным подчинением; многокомпонентные структуры с однородным и последовательным подчинением, сложные предложения с сочинительной и подчинительной связью.

Например, сложноподчиненные предложения с однородным подчинением:

1. А неделю спустя в глухую, непогожую ночь, *когда* сад шумел как море во время шторма, *когда* черные горизонты облизывались синими языками молний *и* глухие раскаты грома надсадно ухали в кромешной тьме, *когда* смолкли соловьи в крыжовнике, *когда* мятущиеся ивы над Игрицей купались макушками в ее высокой черной волне, свистя и стеляя, Митька подкрался к Карпушкиному шалашу и поджег его (М. Алексеев).

2. И Аленка, как всегда, уговаривает Егора остепениться, бросить пить, пожениться, поехать куда-нибудь, устроиться на настоящую работу, *чтобы* его уважали, *чтобы* писали про него в газетах (Ю. Казаков).

Сложноподчиненные предложения с разнородным подчинением придаточных частей:

1. Валицкий с недоумением оглядел этого высокого, пожалуй, выше, чем он сам, пожилого мужчину, его потертый старомодный пиджак, лацканы *которого* слегка отгибались, белесо-синюю, должно быть, бесконечное число раз стиранную рубашу, вязаный, свившийся жгутом

галстук, убедился, что никогда ранее этого старика не встречал (А. Чаковский).

2. Достаточно было приблизиться к домику незнакомому человеку, когда Дымок с Алексеевым были в лесу, как Варька взлетала на крышу конуры и начинала неистово, подражая своему четвероногому другу, прыгать и стрекотать, оповещая хозяйку о пришельце (Е. Пермитин).

Сложноподчиненные предложения с последовательным подчинением придаточных частей:

1. Люди принарядились, *хотя* и знали, что вскоре выходить на сенокос (Ю. Нагибин).

2. Маша не знала, что это вовсе не грусть, а то чувство, *какому* нет еще, пожалуй, точного названия, – замирание сердца перед неизвестным будущим, перед простой красотой земли с ее реками, туманами, глубокими ночами и шумом прибрежных ветел (К. Паустовский).

Сложноподчиненные предложения с однородным и последовательным подчинением:

1. Гурьян знал, что этот странный мираж возникает перед его глазами всякий раз, *как только* в его руки попадает новенький банковый билет, и что он будет преследовать его до тех пор, *пока* не погасит его каким-нибудь другим, еще более сильным ощущением (М. Алексеев).

2. И *если* всего лишь несколько мгновений назад Анатолий хотя и безотчетно, почти бессознательно, но все же думал о том, как ему выстоять, как достойно держаться перед врагом, как остаться таким, *каким* он всегда представлял себя в воображаемый грозный час, то теперь все заслонило чувство страха (А. Чаковский).

Сложноподчиненные предложения с разнородным и последовательным подчинением:

1. Он ответил и прошел в дальний угол террасы, *где* стояло такое удобное, широкое бамбуковое кресло, что он не колеблясь погрузился в него и, что делал страшно редко, только *когда* на него находило смятение чувств, вынул из кармана трубку, набил ее крепко табаком и начал курить, как курят любители: бестолково, неритмично затягиваясь, покашливая и непрерывно зажигая ее, *так как* она гасла все время (Н. Тихонов).

2. Для сотен миллионов людей в Германии, Польше, во всем мире все, что произошло потом, стало известно лишь 31 августа, *когда* берлинское радио объявило, что отряд польских солдат вторгся на немецкую территорию близ Глейвица и с боем захватил немецкую радиостанцию (А. Чаковский).

Сложные предложения с разными видами сочинительной и подчинительной связи:

1. Егор вышел радостный, в накинутом полушубке, в опорках на босу ногу, и видел, как она шла, помахивая сумкой, как принялась плясать посреди реки, хотел крикнуть, чтобы поскорее шла, и не успел: на его глазах проломился лед, и мгновенно ушла под воду жена (Ю. Казаков).

2. Развитие промышленности здесь не начиналось, потому что до индустриальных центров было далеко, а развитие сельского хозяйства давно закончилось, потому что до аграрных центров было еще далеко (Л. Лукьянов).

Таким образом, в научной и художественной прозе широко представлены сложноподчиненные предложения с двумя и более придаточными частями с разными видами сочинительной и подчинительной связи внутри целого. Такая репрезентация детерминирована прежде всего тем, что в математических текстах выражаются сложные логические категории, требующие особых синтаксических конструкций, а в художественных текстах, отражающих не менее сложный и многообразный мир реальной действительности, передаются с помощью усложненных структур мысли и чувства человека, его внутреннее состояние, мировоззрение и мироощущение, события, происходящие с ним, описывается богатство и красота окружающей его природы, вскрываются причины тех или иных поступков человека, за которыми стоит социальная действительность, и многое другое. Следовательно, избирательность сложноподчиненных предложений с двумя и более придаточными частями, а также конструкций усложненного типа к данным стилям не случайна, она обусловлена социофункциональной природой отбора речевых средств.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что структура и объем сложноподчиненных предложений являются одним из существенных факторов функционально-стилистической дифференциации текста.

THE PROBLEM OF FUNCTIONAL-STYLISTIC DIFFERENTIATION OF SUBORDINATE CLAUSES IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

by

TAMARA UCHITIEL

Summary

In this article the author discussed the question of the length of the subordinate clause. The author of this article analysed the interdependence of the size (length) of the subordinate clause with the grammatical-structural factors, with the properties of the main and the subordinate part, with the peculiarities of syntactical subordination and with the social-functional factors. The author of this article arrives at a conclusion that the structure and size of the subordinate clauses is one of the important factors of the functional-stylistic differentiation of the text.